Письмо изъ Москвы.

(Отъ нашего корреспондента.)

Въ коммунистическихъ кругахъ наблюдается повышенная и плохо скрываемая нервозность. Выходъ изъ строя Ленина многихъ поставилъ передъ вопросомъ: что же дальше? Его именемъ прикрывалось много десятковъ тысячъ вполнѣ бездарныхъ коммунистовъ, для которыхъ работа въ партіи являлась просто на просто привилегированной службой безъ знаній и безъ талантовъ.

Все валилось на Ленина. И теперь эта стѣна — рухнула. Да еще при своемъ паденіи раскола и самое партію на нѣсколько враждебныхъ становъ.

Одновременно съ уходомъ Ленина обнаружено и полное банкротство какъ въ финансахъ, такъ и въ хозяйственно-промышленныхъ затѣяхъ. И это банкротство, къ ужасу больше нельзя скрывать ни подъ какими мошенническими вывертами.

Почти вся аполитичная крестьянская масса, за ними наименѣе развращенная часть красноармейцевъ и остатки рабочихъ (именно остатки и притомъ жалкіе) начали уже вполнѣ сознательно отдавать себѣ отчетъ въ итогахъ 5-лѣтняго имперіалистическаго правленія «Коммуніи».

И протесты съ ихъ стороны возникаютъ все чаще и чаще и все опредѣленнѣе и грознѣе. А надъ всей Совдепіей нависаетъ мрачная туча новаго страшнѣйшаго голода, который нынче придвинулся и на сѣверъ.

Коммунисты стоятъ передъ необходимостью диктатуры ихъ военной группы. Для осуществленія этого армія переорганизовывается отборомъ ненадежныхъ элементовъ и во всѣ части вводятся интернаціональные ланцкнехты-коммунисты. Опять передъ ними выходъ въ войнѣ и потому снова: чѣмъ хуже въ странѣ, тѣмъ лучше для ихъ достиженій.

Процессы Тихона и Цѣпляка съ предрѣшенными смертными приговорами, безумный вывозъ отъ голодныхъ хлѣба въ Германію, распродажа подъ видомъ стального лома станковъ и механизмовъ съ заводовъ, наглые аресты послѣдышей интеллигенціи и лучшихъ рабочихъ и мастеровъ — все это умышленный ходъ военной группы для взрыва общественнаго негодованія и вызова новой интервенціи или объявленія войны европейскими государствами. Это мысль Троцкаго: «война должна быть намъ навязана».

И со стороны банды правителей Россіи дѣлается все, чтобы заставить Европу пойти на Совдепію новымъ крестовымъ походомъ.

Опролетаренная искусственно часть крестьянской молодежи, всѣ эти тунеядцы комсомоловъ и пр. (по народному выраженію «бард—овъ») вся хулиганская масса городскихъ и деревенскихъ подонковъ уже настроена агитаторами идти на европейскихъ буржуевъ «за новой добычей» и разграбленіемъ. И они пойдутъ. Терять больше нечего. А жизнь — копѣйка.

На дняхъ на ст. Розеновскую на границѣ Латвіи прибыло 364 вагона русскаго голодного хлѣба для «рурскихъ товарищей». И прибудетъ еще 636.

За нѣсколько времени до этого около 1000 вагоновъ хлѣба прибыло въ Эстонію.

Погрузка его въ Совдепіи и слѣдованіе по рельсамъ до границы почти сплошь облиты слезами, а мѣстами и кровью. Рабочіе Петрограда предложили желѣзнодорожникамъ забастовать и отказаться вести хлѣбъ отъ голодныхъ ртовъ, но Зиновьевскимъ немилосердымъ приказомъ все это чувство протеста было подавлено при помощи текинскихъ и мадьярскихъ чекистскихъ отрядовъ.

Кромѣ того желѣзнодорожники въ Совдепіи почти сплошь коммунисты и образовали «царство въ царствѣ». Среди машинистовъ масса иностранцевъ, плохо говорящихъ по русски. Тутъ все построено на наживѣ, на спекуляціи. Всѣ остальныя чувства, кромѣ эгоизма и жадности, давно за бортомъ. А ужасы голода грозятъ постигнуть въ это лѣто и вторую четверть Россіи.

Безплодная борьба.

Въ совѣтскихъ газетахъ отъ 26 марта находимъ слѣдующія телеграммы:

Уфа, 24 марта. Башнаркомвнудѣлъ борется всѣми мѣрами съ самогонщиной, широко развившейся въ Башкиріи, гдѣ на варку самогона ежемѣсячно тратится не менѣе 250.000 пуд. хлѣба. Болѣе 77% всѣхъ административныхъ взысканій въ области падаетъ на самогонщиковъ.

Вологда, 24 марта. Въ февраля по губерніи отобрано 116 самогонныхъ аппаратовъ и передано въ Нарсуды 152 дѣла о самогонщикахъ.

Орелъ, 25 марта. За первые два мѣсяца текущаго года милиціей обнаружено по губерніи 806 самогонщиковъ и отобрано 530 аппаратовъ. Виновные въ винокуреніи привлечены къ отвѣтственности.

Мертвый Ферганъ.

Совѣтскія газеты сообщаютъ потрясающія свѣдѣнія о гибели центра хлопковой промышленности Фергана.

Сотни тысячъ людей унесены ужасающими эпидеміями тифа и небывалой по своей смертности маляріей. Гдѣ были цвѣтущіе аулы, насчитывающіе по 75 тысячъ человѣкъ, теперь тамъ не собрать и трехъ тысячъ.

Къ концу 1922 года осталось всего 199.486 хозяйствъ, съ 957.400 человѣкъ.

Сейчасъ въ Ферганѣ голодаетъ 400 тысячъ человѣкъ, т. е. почти половина области. Голодъ въ Ферганѣ является послѣдствіемъ катастрофическаго паденія сельскаго хозяйства. (Ф.).

Печать.

Много пишутъ совѣтскія газеты о борьбѣ съ пьянствомъ, о блестящихъ результатахъ этой борьбы. А «Правда» въ концѣ концовъ признаетъ, что все «ширится самогонная зараза», захватывая и начальство. Газета подобрала изъ провинціальной печати рядъ яркихъ примѣровъ.

С. Воздвиженское, Томскаго уѣзда. Предсѣдатель волисполкома Григорьевъ пьетъ безъ просыпу въ веселой компаніи волостного милиціонера Таразанова. Увлеклись этимъ и мѣстная Р. К. И. — Кравченко и учительница Шулева. Какъ то разъ вечеркомъ пошелъ нашъ «квартетъ» искать по деревнѣ самогонку. Поиски, конечно, увѣнчались успѣхомъ. Вооружившись огромнымъ запасомъ самогонки, веселая компанія отправилась въ канцелярію волисполкома. Тамъ былъ пиръ горой.

Вотъ «Совѣтская Сиб.» изображаетъ село Поперечное, Томскаго уѣзда:

Здѣсь «оперируетъ» уже солидная компанія: районный продинспекторъ Телятниковъ, волпродинспекторъ Пронинъ, предволисполкома Чижиковъ, секретарь сельсовѣта с. Б. Искутима, Толеутской волости, Грибунинъ и др. Такую же картину рисуетъ воронежская «Наша Газета».

Населеніе Красненскихъ Выселокъ, Воронежскаго уѣзда, варитъ самогонъ. Сельсовѣтъ и милиція къ этому относятся снисходительно и даже частенько у провинившихся самогонщиковъ выпиваютъ. Сельсовѣтъ бываетъ пьянъ въ полномъ составѣ.

Иваново-вознесенскій «Рабочій Край» утверждаетъ, что выработка самогона не уменьшается, а увеличивается. По словамъ калужской «Коммуны» назначенная для борьбы тройка

такъ успѣшно борется съ самогонкой, что каждый день сама бываетъ пьяна вдребезги...

Далѣе слѣдуютъ указанія на поголовное пьянство, на взяточничество, доносы начальства, битье въ морду и т. д.

*

«Rote Fahne» не щадитъ и мертваго Мартова. Въ посвященномъ ему некрологѣ газета указываетъ, что въ нѣсколькихъ строкахъ нельзя исчерпать біографію покойнаго, такъ какъ она «сверкаетъ» тысячью красокъ.

Онъ былъ однимъ изъ наиболѣе выдающихся журналистовъ и писателей партіи. При расколѣ партіи онъ остался меньшевикомъ и конецъ его жизни расплывается въ туманѣ и глубокомъ мракѣ. Этотъ конецъ пусть пролетаріатъ и сейчасъ не забываетъ у гроба Мартова.

Такова награда за то, что покойный до конца своей жизни требовалъ поддержки большевиковъ.

Тѣни прошлаго.

Въ то время какъ патентованные поли[illegible] тики спорятъ между собой, кому и[illegible] изъ нихъ принадлежитъ монополія на спа[illegible] сеніе Россіи, масса, усталая отъ дрязг[illegible] сегодняшняго дня, съ тоской не ви[illegible] свѣтлыхъ перспективъ въ близкомъ буду[illegible] щемъ, оглядывается назадъ.

На панихидѣ объ В. Д. Набоковѣ со[illegible] шлись разные круги: тутъ лѣвые, ведш[illegible] всю жизнь борьбу съ покойнымъ, и недав[illegible] ніе друзья, теперь противники изъ мили[illegible] ковской группы, и друзья по Національ[illegible] ному Комитету и конституціонные монар[illegible] хисты.

Нѣтъ крайнихъ флангов. Да это [illegible] понятно; они чужды были и во внѣ и п[illegible] существу сдержанной и благородной ф[illegible] гурѣ В. Д. Благоговѣйно молятся люди з[illegible] того, кого шальная пуля фанатика увел[illegible] изъ русскихъ рядовъ на чужбинѣ, не дав[illegible] ши ему вернуться въ Россію будущ[illegible] для культурной работы на ея проусп[illegible] ніе.

Въ этотъ же день вечеромъ въ дру[illegible] гомъ помѣщеніи другую публику собрал[illegible] публичныя воспоминанія Жиляра о цар[illegible] ской семьѣ и ея переживаніяхъ. Все рус[illegible] ское духовенство, монархическіе и при[illegible] дворные круги, генералитетъ, офицерство [illegible] масса молодежи, дипломаты, печать, чин[illegible] министерства иностранныхъ дѣлъ, мног[illegible] военныхъ изъ числа французовъ и ино[illegible] странцевъ собрались на это тяжелое, пол[illegible] ное раздирающихъ душу картинъ, по[illegible] вѣствованіе о судьбѣ послѣдняго русскаг[illegible] императора. Жиляръ былъ предметомъ [illegible] нескончаемыхъ овацій со стороны пу[illegible] блики.

Еще одна тѣнь мелькнула на экранѣ. Въ собраніи религіозно-философскаго о-ва въ зданіи Русскаго Посольства подъ пред[illegible] сѣдательствомъ митрополита Евлогія быв[illegible] шій членъ Думы Евграфъ Ковалевскій [illegible] сдѣлалъ докладъ объ императорѣ Але[illegible] ксандрѣ I и старцѣ Кузьмичевѣ.

Лекторъ собралъ много матеріала ста[illegible] раго и новаго и воскресилъ легенду [illegible] превращеніи императора въ отшельника [illegible] и молитвенника. Онъ доказывалъ несом[illegible] нѣнность тождества этихъ лицъ. Исто[illegible] рія еще не разрѣшила этого спора.

Да дѣло и не въ этомъ разрѣшеніи. Какъ сказалъ митрополитъ Евлогій, сама [illegible] возможность этой легенды говоритъ о [illegible] діапазонѣ души русскаго человѣка и рус[illegible] скаго народа. Въ этомъ діапазонѣ можно [illegible] видѣть не только зарницу прошлаго, но [illegible] и зарю будущаго. Упавши до низовъ [illegible] страданія и обезображенія, Россія вновь [illegible] поднимется до красоты величія и благолѣп[illegible] пія. Но не иначе, какъ черезъ просвѣ[illegible] тленіе духа.

Подъ впечатлѣніемъ этого жуткаго со[illegible] поставленія воспоминаній и предчув[illegible] ствій расходились многочисленные посѣ[illegible] тители религіозно-философскаго общества.

Александръ Филипповъ.

Парижъ, 30 марта.

Назадъ къ средневѣковью.

Проф. Р. Випперъ. Круговоротъ исторіи. 1923 г. Москва—Берлинъ. Издательство «Возрожденіе».

Если вы любите книги, написанныя съ яркимъ литературнымъ блескомъ, ставящія передъ вами ребромъ колючіе вопросы и дающія на эти вопросы такіе отвѣты, противъ которыхъ вамъ хочется спорить, — въ такомъ случаѣ я смѣло могу рекомендовать вашему вниманію собраніе статей Р. Ю. Виппера, изданное подъ названіемъ «Круговоротъ исторіи». Всѣ статьи, вошедшія въ названный сборникъ, были написаны извѣстнымъ московскимъ историкомъ, въ теченіе 1920 г. подъ явнымъ воздѣйствіемъ тѣхъ переживаній, чрезъ которыя пришлось автору пройти подъ вліяніемъ событій, потрясшихъ Европу съ момента мировой войны. Разныя темы затронуты въ этихъ статьяхъ. За статьей «Конецъ индустріальной системы» идетъ статья о «вѣчности войны». Затѣмъ слѣдуютъ очерки: «Національность и культура», «Образовательное значеніе изученія античности», «Цехъ умственнаго труда и частная школа», «Гражданскія войны въ Римѣ», «Трагедія женскаго освобожденія».

Черезъ всѣ эти статьи — при всемъ различіи ихъ темъ — проходитъ красною нитью одна руководящая идея, которую авторъ развиваетъ и аргументируетъ на всевозможные лады, опираясь то на разсмотрѣніе явленій окружающей насъ современности, то на историческія аналогіи и иллюстраціи, взятыя изъ давно прошедшихъ временъ и пр имущественно изъ эпохи разложенія римской имперіи. Эта идея сводится къ тому, что міровая война, только что пронесшаяся надъ Европой, возвѣстила катастрофическое крушеніе всей системы европейской цивилизаціи. Эта цивилизація, блестящая снаружи и преисполненная тлетворныхъ началъ въ своемъ внутреннемъ существѣ, достигла той могильной бездны, къ которой неудержимо стремилась и въ которой ей суждено теперь неминуемо исчезнуть. Индустріализмъ, капитализмъ, имперіализмъ — эти три кита европейской цивилизаціи новаго времени испустили духъ и міръ, поддерживаемый ихъ хребтами, лишился своей опоры и низвергается въ пучину первобытнаго хаоса. Вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ на смарку и та система государственной централизаціи, которая лежала въ основаніи политическаго и общественнаго строя европейскихъ странъ новаго времени. Что же явится на смѣну? Соціализмъ, коммунизмъ? — «Ни въ коемъ случаѣ» — отвѣчаетъ нашъ авторъ. Русскій опытъ показалъ воочію, что коммунизмъ представляетъ собою безсознательную каррикатурную копію того самаго капиталистическаго и имперіалистическаго «стараго» міра, отъ котораго коммунисты приглашали отречься для того, чтобы новый міръ построить.

На смѣну придетъ, — утверждаетъ Р. Ю. Випперъ, — возрожденіе средневѣковья. Подъ «средневѣковьемъ» тутъ разумѣется распыленіе колоссальныхъ государственныхъ организмовъ нашего времени на отдѣльныя небольшія клѣточки. Изъ старыхъ созидательныхъ силъ «государство» надолго разрушилось и ослабѣло. Возрожденіе культуры пойдетъ путемъ частныхъ усилій мелкихъ самодѣятельныхъ союзовъ, кооперацій, религіозныхъ обществъ, цеховъ и т. д. «Нѣтъ больше на лицо могущественнаго, всепоглощающаго государства — восклицаетъ Випперъ; — можетъ быть по старой памяти правители еще нѣкоторое время будутъ выступать въ роли всезнающаго Провидѣнія или чудотворныхъ политехниковъ; можетъ быть, еще будутъ воображать себя волшебными дирижерами, которые способны во мгновеніе ока охватить любую партитуру и заразъ направлять тысячи разнообразныхъ оркестровъ. Но вѣдь это же чистый самообманъ...» Государство стоитъ въ безсиліи передъ катастрофическимъ крушеніемъ своего былого авторитета и людямъ приходится обращаться мыслью къ средневѣковью и тамъ искать поученія. И Випперъ поетъ прочувствованный гимнъ этимъ частнымъ, мелкимъ, цеховымъ союзамъ средневѣковаго типа; изъ историка онъ превращается въ трубадура, воспѣвающаго прелесть тѣхъ временъ, когда «при слабости и бездѣйствіи государства культуру строили, накопляли и берегли союзы частныхъ лицъ; они то въ сущности и приготовили намъ ту европейскую цивилизацію, которую въ нервической поспѣшности и непомѣрной жадности господства растратили неистовые индустріалы и имперіалисты XIX и XX вв.»

Статьи разбираемаго сборника и представляютъ собою рядъ историческихъ иллюстрацій къ этой основной темѣ, заключающейся въ призывѣ: «назадъ, къ средневѣковому распыленію большихъ государственныхъ союзовъ, ибо въ этомъ распыленіи — спасеніе отъ всѣхъ золъ современной намъ жизни!»

Пріятно встрѣтить въ старѣющемъ уже историкѣ, любившемъ въ былые годы выдвигать въ своихъ трудахъ ноты безстрастнаго скептицизма, такой неожиданный подъемъ пылкаго одушевленія, такую потребность разцвѣтить заманчивыми красками ту средневѣковую старину, на которую онъ рѣшилъ теперь возложить свои надежды.

Однако, разсужденія автора, изложенныя съ присущимъ ему литературнымъ мастерствомъ и согрѣтыя внутреннимъ убѣжденіемъ, могутъ увлечь читателя лишь въ томъ случаѣ, если читатель предварительно принялъ исходныя посылки Р. Ю. Виппера. Но можно ли принять ихъ?

И прежде всего — дѣйствительно ли европейская цивилизація, что называется, приказала долго жить? Не слишкомъ ли торопятся, съ легкой руки Шпенглера, служить по ней литературные панихиды? Она вступила въ полосу кризиса, противъ этого никто не будетъ спорить. Но смертельнъ ли этотъ кризисъ?

Вопросъ этотъ — думается намъ — во всякомъ случаѣ еще подлежитъ изслѣдованію. А между тѣмъ Випперъ даже и не ставитъ его въ своей книгѣ, считая, что тутъ и разсуждать нечего, что міръ европейской культуры уже мертвъ, что онъ — не болѣе, какъ одинъ изъ тѣхъ старыхъ пней, которые еще торчатъ на своемъ мѣстѣ, потому что сохранилась ихъ внѣшняя оболочка, а внутри, за этой оболочкой — одна гниль. А что какъ по старой корѣ зазеленѣютъ новые побѣги? Никто еще не доказалъ невозможности такого сюрприза.

Главной опорой утвержденій и предсказаній Виппера служитъ историческая аналогія между переживаемымъ нами моментомъ и эпохой разложенія древнеримской имперіалистической культуры и возникновенія на ея развалинахъ «средневѣковыхъ» жизненныхъ формъ. Но вѣдь историческая анархія годится лишь, какъ иллюстрація къ извѣстной мысли, а не какъ аргументъ, ея обосновывающій. Изъ того, что однажды было такъ, еще не слѣдуетъ, что бывшее точь въ точь повторится. Випперъ не даромъ далъ своему сборнику заглавіе «Круговоротъ исторіи». Очевидно, онъ сталъ теперь на точку зрѣнія Вико и съ этой точки зрѣнія круговращательной теоріи историческаго процесса составляетъ свои діагнозы и прогнозы. Однако, для его читателей эта теорія не является вѣдь, обязательной. Но